

4. Available budget 2014– 2020 [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/funding/available-budget/. – Date of access: 22.01.2020.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИСДИКЦИЙ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

Кугейко И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель

На сегодняшний день вопросы, регулирующие международную торговлю, рассматриваются не только в рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО), но и в рамках региональных торговых соглашений. Такие соглашения регулируют широкий круг вопросов: устранение тарифных и нетарифных барьеров, учреждение отдельного механизма разрешения спора, принятие отдельных правил происхождения товара, отдельного регулирования прав интеллектуальной собственности и т. п. Характер юрисдикции межгосударственных механизмов разрешения споров в каждом конкретном случае обладает определенными отличительными чертами.

Так, юрисдикция Суда Европейского союза (далее – Суд ЕС) и Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации (далее – ОРС ВТО) является исключительной, что подтверждается соответствующей практикой данных механизмов. Суд ЕС в деле *Mox Plant* при наличии конкурирующих юрисдикций указал, что: «международное соглашение (такое как Конвенция ООН по морскому праву) не влияет на исключительную юрисдикцию Суда ЕС как органа, компетентного разрешать споры между государствами – членами Европейского союза, если разрешение таких споров одновременно связано с применением коммунитарного права» [1]. Вместе с тем Суд ЕС не располагает механизмом, который бы запретил государствам – членам ЕС (Нидерланды и Бельгия) обращаться в другие суды и трибуналы [2, с. 4].

В делах ЕС – Commercial Vessels [3, пара. 7.193] и US – Section 301 Trade Act [4, пара. 7.43] ОРС ВТО при толковании ст. 23.1 Договора о правилах и процедурах разрешения споров подчеркивал исключительность механизма разрешения споров в рамках ВТО по отношению к другим международным механизмам разрешения споров. На данный момент ни в одном деле ОРС ВТО не отклонил юрисдикцию.

Система разрешения споров Общего рынка стран Южной Америки (далее – МЕРКОСУР) и Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС), напротив, не обладают исключительной юрисдикцией. Тем не менее, механизм разрешения споров МЕРКОСУР содержит оговорку «fork-in-the-road». Так, если спор может рассматриваться в системе разрешения споров МЕРКОСУР и в ОРС ВТО или посредством других механизмов разрешения споров в рамках преференциальных соглашений, именно истец определяет подсудность спора. Однако после начала процедуры разрешения спора, ни одна из сторон не может обращаться к другим механизмам разрешения споров. Тем не менее, в деле Peru – Agricultural Products ОРС ВТО указал, что участники регионального торгового соглашения могут установить свой механизм разрешения спора, однако они не могут отказаться от рассмотрения споров в ОРС ВТО путем закрепления такого отказа в региональном соглашении. Таким образом, ОРС ВТО высказался о действительности оговорки «fork-in-the-road». Другими словами, в деле Peru – Agricultural Products ОРС ВТО уточнил, что положения о механизме разрешения споров между участниками регионального объединения не будут являться «правовым препятствием» для рассмотрения спора, в результате чего ОРС ВТО смог бы отклонить свою юрисдикцию [5, с. 28].

Следует отметить, что в научной литературе высказываются различные подходы к решению вышеуказанного конфликта юрисдикций ОРС ВТО и регионального механизма разрешения споров: предлагается признавать силу за первым решением по существу в соответствии с принципами *res judicata*, *lis pendens*; включить в текст регионального торгового соглашения оговорку об исключении подсудности; сделать обязательными для ОРС ВТО обращение к праву регионального договора и применение соответствующих норм; установить правило исчерпания средств защиты в региональной экономической организации, после чего признать возможным обращение в ОРС ВТО; установить

обязательную юрисдикцию регионального механизма соглашения споров и наделить ОРС ВТО правом отклонять юрисдикцию по своему усмотрению. Наиболее обоснованное и практически реализуемое предложение по разрешению конфликта юрисдикций ОРС ВТО и регионального механизма разрешения споров – это наделение ОРС ВТО правом отклонить юрисдикцию по своему усмотрению. Также необходимо рассмотреть перспективу прямого принудительного наказания в отношении любой стороны регионального соглашения, которая инициирует существенно аналогичный спор в ОРС ВТО в обход оговорки «fork-in-the-road».

Как правило, основаниями для обращения в механизм разрешения споров региональных интеграционных организаций является нарушение государством обязанностей, вытекающих из региональных торговых соглашений. Оснований же подачи жалобы в ОРС ВТО намного больше, чем в судебных механизмах региональных интеграционных организаций. В то время как Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния устанавливает ответственность государств за нарушение международно-правового обязательства этого государства, «ответственность по Генеральному соглашению по тарифам и торговле 1994, Генеральному соглашению по торговле услугами и Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности может наступать в результате совершения действия (бездействия), не представляющего нарушения обязательств Организации» [6, с. 208].

При рассмотрении споров в рамках региональных механизмов разрешения споров в качестве применимого права выступает право региональной интеграционной организации, а также нормы международного публичного права. Более того, право ВТО инкорпорировано в договоры о региональных интеграционных организациях [7, с. 1038]. Например, Суд ЕАЭС вправе разрешать спор на основании Соглашений ВТО. ОРС ВТО разрешает спор на основании Охваченных соглашений, тем не менее, толкование Охваченных соглашений должно осуществляться в соответствии с обычными правилами толкования международного публичного права (ст. 3.2 ДРС). Такими обычными правилами толкования международного публичного права были признаны ст. 31, 32 Венской конвенции о праве международных договоров. Так, договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора

в их контексте, а также в свете объекта и целей договора (ст. 31 (1) Венской конвенции). А ст. 31(3)(с) закрепляет, что наряду с контекстом учитываются любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.

Таким образом, ни один из механизмов разрешения межгосударственных экономических споров не является изолированным от норм международного публичного права, равно как и от других механизмов разрешения межгосударственных споров.

Список цитированных источников

1. Judgment of the Court of 30 May 2006 (Case C-459/03) [Electronic resource] // Eur-lex. – Mode of access: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX %3A62003CJ0459](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A62003CJ0459). – Date of access: 02.10.2019.

2. Нешатаева, Т. Н. Европейская конвенция и интеграция интеграций: роль судов в преодолении фрагментации международного права / Т. Н. Нешатаева // Международное правосудие. – 2015. – № 4. – С. 3–10.

3. Panel Report, European Communities – Measures Affecting Trade in Commercial Vessels, adopted 23.04.2005 (WT/DS301/R) [Electronic resource] // The official website of the World Trade Organization. – Mode of access: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds301_e.htm. – Date of access: 22.01.2020.

4. Panel Report, United States – Sections 301-310 of the Trade Act 1974, adopted 22.12.1999 (WT/DS152/R) [Electronic resource] // The official website of the World Trade Organization. – Mode of access: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds152_e.htm. – Date of access: 22.01.2020.

5. International Economic Law and Governance / ed. by J. Chaisse, and T. Lin. – Oxford : Oxford University Press, 2016. – 624 p.

6. Смбатян, А. С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации / А. С. Смбатян. – М. : Инфра-М, 2017. – 447 с.

7. Gantz, D. Dispute Settlement under the NAFTA and the WTO: Choice of Forum Opportunities and Risks for the NAFTA Parties / D. Gantz // Amer. Univer. Int. Law Review. – 2014. – № 4.